

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ф75

Серия «Эксклюзивная классика»

William Faulkner

THE SOUND AND THE FURY

Перевод с английского *И. Гуровой*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Кирсановой*

Печатается с разрешения издательства Random House,
an imprint of Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc. и литературного агентства
Nova Littera.

Фолкнер, Уильям.

Ф75 Звук и ярость : [роман] / Уильям Фолкнер ; [пер.
с англ. И. Гуровой]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-094642-6

«Звук и ярость» — главный роман Фолкнера, не единожды экранизированный, входящий в список 100 лучших англоязычных романов по версии журнала «Time». Роман, о котором не устают спорить до сих пор. Это фантастически виртуозное по форме повествование, в котором не так просто разобраться.

Самым значительным художественным открытием писателя стало то, что в одной из частей романа рассказ ведется от лица олигофрена, а в другой — от лица его брата, постепенно сходящего с ума. Может показаться, что читать такой текст сложно — иногда в нем фактически отсутствуют знаки препинания, некоторые фразы попросту не закончены. Но благодаря этому мы начинаем лучше понимать героев, буквально проникаем в их души, что производит совершенно ошеломляющий эффект.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© William Faulkner, 1929

© Перевод. И. Гурова, наследники, 2015

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-094642-6

Седьмое апреля 1928 года

Сквозь забор, между цветочными плетениями, я видел, как они ударяют. Они подходили туда, где флаг, и я пошел вдоль забора. Ластер искал в траве у цветочного дерева. Они вытащили флаг, и они ударили. Потом они поставили флаг назад, и они пошли к площадке, и он ударил, и другой ударил. Потом они пошли, и я пошел вдоль забора. Ластер ушел от цветочного дерева, и мы пошли вдоль забора, и они остановились, и мы остановились, и я смотрел сквозь забор, пока Ластер искал в траве.

— Эй, кэди*. — Он ударил. Они пошли через луг. Я держался за забор и глядел, как они уходят.

— Послушать тебя. — Сказал Ластер. — Хорош, нечего сказать, тридцать три года, и такое вытворяешь. А я еще ходил в город, в такую даль, тебе пирог покупать. Кончай выть. Лучше бы помог мне найти этот четвертак, чтобы я вечером пошел в цирк.

Они ударяли мало на той стороне луга. Я пошел назад вдоль забора, туда, где был флаг. Он хлопал на яркой траве и деревьях.

* Мальчик, носящий клюшки за игроками в гольф. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Ну ладно. — Сказал Ластер. — Мы тут все обсмотрели. Они сюда сейчас больше не подойдут. Пойдем к ручью и отыщем четвертак, пока его там негры не отыскивали.

Он был красный и хлопал на лугу. Потом была птица, косо на него и наклонно. Ластер кинул. Флаг хлопал на яркой траве и деревьях. Я держался за забор.

— Хватит выть. — Сказал Ластер. — Раз они сюда не идут, так я ж заставить их не могу, верно. Если ты не кончишь, мэмми не устроит тебе день рождения. Если ты не кончишь, знаешь, что я сделаю. Я съем весь пирог целиком. И свечки тоже съем. Съем тридцать три свечки. Ну ладно. Идем к ручью. Мне нужно найти мой четвертак. Может, мы найдем мячик. Вон. Вон они. В той стороне. Видишь. — Он подошел к забору и вытянул свою руку. — Видишь их. Они сюда больше не подойдут. Идем.

Мы пошли вдоль забора и пришли к садовому забору, где были наши тени. Моя тень была на заборе выше тени Ластера. Мы дошли до сломанного места и пролезли сквозь.

— Погоди-ка. — Сказал Ластер. — Ты опять зацепился за тот гвоздь. Ты что, не можешь здесь пролезть, не зацепившись за тот гвоздь.

Кэдди отцепила меня, и мы пролезли сквозь. Дядя Мори сказал, чтобы нас никто не видел, а поэтому надо нагнуться, сказала Кэдди. Нагнись, Бенджи. Вот так, видишь. Мы нагнулись и прошли через сад, где цветы скрипели и стучали об нас. Земля была жесткая. Мы перелезли через забор, где свиньи хрюкали и сопели. Наверное, им грустно, потому что одну из них сегодня

убили, сказала Кэдди. Земля была жесткая, взбитая и узловатая.

Держи руки в карманах, сказала Кэдди. Не то ты их отморозишь. Ты ведь не хочешь отморозить руки на Рождество, верно.

— Там очень холодно. — Сказал Верш. — Незачем тебе выходить.

— Что такое. — Сказала мама.

— Он хочет пойти гулять. — Сказал Верш.

— Так пусть идет. — Сказал дядя Мори.

— Очень холодно. — Сказала мама. — Ему лучше остаться дома. Бенджамин. Немедленно прекрати.

— Ничего с ним не будет. — Сказал дядя Мори.

— Бенджамин, кому я говорю. — Сказала мама. — Если ты будешь плохо себя вести, ты пойдешь на кухню.

— Мэмми говорит, чтоб его сегодня на кухню не пускали. — Сказал Верш. — Она говорит, что ей хватит забот со стряпней.

— Пусть идет, Каролина. — Сказал дядя Мори. — Ты совсем из-за него расхвораешься.

— Я знаю. — Сказала мама. — Это ниспосланная мне кара. Мне порой кажется.

— Я знаю. Я знаю. — Сказал дядя Мори. — Тебе следует беречь силы. Я сварю тебе пуншу.

— Он только расстроит меня еще больше. — Сказала мама. — Разве ты не знаешь.

— Ты подбодришься. — Сказал дядя Мори. — Укутай его получше, малый, и пойди погуляй с ним.

Дядя Мори ушел. Верш ушел.

— Пожалуйста, тише. — Сказала мама. — Мы же не можем одеть тебя быстрее. Я не хочу, чтобы ты заболел.

Верш надел мои калоши и пальто, и мы взяли мою шапку, и вышли. Дядя Мори убирал бутылку в буфет в столовой.

— Погуляй с ним полчаса, малый. — Сказал дядя Мори. — Но только во дворе.

— Да, сэр. — Сказал Верш. — Мы никогда его на улицу не выпускаем.

Мы вышли за дверь. Солнце было холодное и яркое.

— Куда ты. — Сказал Верш. — Тебя ж не в город берут, верно. — Мы пошли сквозь стучащие листья. Калитка была холодная. — Лучше держи руки в карманах. — Сказал Верш. — Вот они примерзнут к калитке, что ты тогда будешь делать. Почему ты не подождал их в комнате. — Он положил мои руки в мои карманы. Я слышал, как он стучит в листьях. Я чувал холод. Калитка была холодная.

— Вот тебе орешки. Эге-гей. Кыш на дерево. Посмотри-ка на белку, Бенджи.

Я совсем не чувствовал калитки, но я чувал яркий холод.

— Сунул бы ты руки назад в карманы.

Кэдди шагала. Потом она бежала, а ее ранец мотался и прыгал позади нее.

— Здравствуй, Бенджи. — Сказала Кэдди. Она открыла калитку, и вошла, и нагнулась вниз. Кэдди пахла, как листья. — Ты вышел меня встретить. — Сказала она. — Ты вышел встретить Кэдди. Верш, что же ты, ведь у него руки совсем замерзли.

— Я ему говорил, чтобы он сунул их в карманы. — Сказал Верш. — А он все держался за калитку.

— Ты вышел встретить Кэдди. — Сказала она, растирая мои руки. — Что. Что ты хочешь сказать Кэд-

ди. — Кэдди пахла, как деревья, и как когда она говорит, что мы спим.

Чего ты воешь, сказал Ластер. Можешь опять глядеть на них, когда мы придем к ручью. Держи. Вот тебе цветочек дурмана. Он дал мне цветок. Мы пошли сквозь забор на пустырь.

— Что. — Сказала Кэдди. — Что ты хочешь сказать Кэдди. Они послали его гулять, Верш.

— Он никак не хотел уgomониться. — Сказал Верш. — Перестал, только когда его пустили, и пошел прямо сюда, и стал смотреть за калитку.

— Что. — Сказала Кэдди. — Ты думал, будет Рождество, когда я приду из школы. Ты это думал. Рождество будет послезавтра. Санта Клаус, Бенджи. Санта Клаус. Ну, давай побежим домой и согреемся. — Она взяла мою руку, и мы побежали сквозь яркие шелестящие листья. Мы побежали вверх по ступенькам из яркого холода в темный холод. Дядя Мори убирал бутылку назад в буфет. Он позвал Кэдди. Кэдди сказала:

— Отведи его к огню, Верш. Иди с Вершем. — Сказала она. — Я сейчас приду.

Мы пошли к огню. Мама сказала:

— Замерз он, Верш.

— Нет, мэм. — Сказал Верш.

— Сними с него пальто и калоши. — Сказала мама. — Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не приводил его в комнаты в калошах.

— Да, мэм. — Сказал Верш. — Ну-ка, стой смирно. — Он снял мои калоши и расстегнул мое пальто. Кэдди сказала:

— Погоди, Верш. Можно, он еще погуляет, мама. Я хочу взять его с собой.

— Лучше не надо. — Сказал дядя Мори. — Он сегодня уже достаточно нагулялся.

— Я думаю, вам обоим лучше остаться дома. — Сказала мама. — Дилси говорит, что очень похолодало.

— Ну, мама. — Сказала Кэдди.

— Чепуха. — Сказал дядя Мори. — Она весь день сидела в школе. Ей нужно подышать свежим воздухом. Иди погуляй, Кэндейс.

— Позволь ему пойти, мама. — Сказала Кэдди. — Пожалуйста. Ты ведь знаешь, он будет плакать.

— Так зачем же ты заговорила про это при нем. — Сказала мама. — Зачем ты сюда пришла. Чтобы дать ему повод снова меня расстроить. Ты сегодня достаточно погуляла. Я думаю, тебе будет лучше остаться и поиграть с ним здесь.

— Пусть идут, Каролина. — Сказал дядя Мори. — Немножко холода им не повредит. Помни, тебе надо беречь силы.

— Я знаю. — Сказала мама. — Никто не знает, как я боюсь Рождества. Никто не знает. Я ведь не из тех женщин, кто способен вынести что угодно. Я хотела бы быть сильнее, ради Джейсона и ради детей.

— Ты должна крепиться и не расстраиваться из-за них. — Сказал дядя Мори. — Идите, погуляйте, дети. Но только недолго. Иначе мама расстроится.

— Да, сэр. — Сказала Кэдди. — Идем, Бенджи. Мы опять пойдем гулять. — Она застегнула мое пальто, и мы пошли гулять.

— Ты что, собираешься вывести малыша на улицу без калош. — Сказала мама. — Ты что же, хочешь, чтобы он заболел, когда в доме полно гостей.

— Я забыла. — Сказала Кэдди. — Я думала, он в калошах.

Мы пошли назад.

— Ты должна думать. — Сказала мама. *Ну-ка, стой смирно.* Сказал Верш. Он надел мои калоши. — Когда-нибудь меня не станет, и тебе придется думать о нем. *Потопай-ка.* Сказал Верш. — Подойди сюда и поцелуй маму, Бенджамин.

Кэдди повела меня к маминому креслу, и мама взяла мое лицо в свои руки, и потом она прижала меня к себе.

— Мой бедненький малыш. — Сказала она. Она меня отпустила. — Вы с Вершем хорошенько его берегите, деточка.

— Да, мэм. — Сказала Кэдди.

Мы вышли. Кэдди сказала:

— Можешь не ходить, Верш. Я за ним послежу.

— Хорошо. — Сказал Верш. — Мне и самому неохота выходить на такой холод. — Он пошел дальше, а мы остановились в передней, и Кэдди встала на колени, и прижала свои руки вокруг меня, а свое холодное яркое лицо к моему лицу. Она пахла, как деревья.

— Ты вовсе не бедненький малыш. Ведь верно. У тебя есть твоя Кэдди. Разве у тебя нет твоей Кэдди.

Да перестань ты выть и пускать слюни, сказал Ластер. И не стыдно тебе так вопить. Мы пошли мимо каретного сарая, где была коляска. У нее было новое колесо.

— Ну-ка, залезай и сиди смирно, пока не придет мамаша. — Сказала Дилси. Она затолкнула меня в коляску. Т.П. держал вожжи. — И почему это Джейсон не купит новый фэзтон. — Сказала Дилси. — Этот

вот-вот развалится на куски прямо под вами. Только посмотрите на колеса.

Мама вышла, опуская вниз свою вуаль. У нее были цветы.

— Где Роскус. — Сказала она.

— Роскус сегодня рук поднять не может. — Сказала Дилси. — Т.П. хорошо правит.

— Я боюсь. — Сказала мама. — Мне кажется, вы могли бы раз в неделю позаботиться о кучере для меня. Я же прошу такую малость, Бог свидетель.

— Вы же не хуже меня знаете, мисс Каролина, какой у Роскуса ревматизм, и не может он больше делать, чем делает. — Сказала Дилси. — Ну-ка, садитесь, да поскорее. Т.П. отвезет вас не хуже Роскуса.

— Я боюсь. — Сказала мама. — Ведь с малышом. Дилси пошла вверх по ступенькам.

— Вы такого детину малышом называете. — Сказала она. Она взяла локоть мамы. — Они ведь однолетки с Т.П. Ну, идите же, если хотите поехать.

— Я боюсь. — Сказала мама. Они пошли вниз по ступенькам, и Дилси помогла маме сесть. — Быть может, это было бы лучше всего для нас всех. — Сказала мама.

— И не стыдно вам так говорить. — Сказала Дилси. — Да ведь нет такого человека, чтобы заставить Королеву и рысью бежать, не то что понести. А уж черному парню восемнадцати лет это и вовсе не под силу. Она постарше и его, и Бенджи вместе взятых. А ты не вздумай погонять Королеву, слышишь, Т.П. Если ты не отвезешь мисс Каролину, как ей нравится, я скажу Роскусу. Его еще не так скрутило, чтобы он этого не смог.

— Да, мэм. — Сказал Т.П.

— Я знаю, что-нибудь случится. — Сказала мама. — Прекрати, Бенджамин.

— Дайте ему поддержать цветочек. — Сказала Дилси. — Вот чего он хочет. — Она всунула свою руку.

— Нет, нет. — Сказала мама. — Так их все растреплешь.

— Держите их покрепче. — Сказала Дилси. — Я вытаску ему один. — Она дала мне цветок, и ее рука ушла.

— Ну, поезжайте, а то Квентин вас увидит и тоже захочет поехать. — Сказала Дилси.

— Где она. — Сказала мама.

— Играет около дома с Ластером. — Сказала Дилси. — Поезжай, Т.П., и держи вожжи, как тебя учил Роскус.

— Да, мэм. — Сказал Т.П. — Но-о, Королева.

— Квентин. — Сказала мама. — Не позволяй.

— Само собой. — Сказала Дилси.

Коляска прыгала и хрустела по двору.

— Я боюсь ехать и оставить Квентин. — Сказала мама. — Мне лучше не ездить, Т.П. — Мы проехали сквозь ворота, и она больше не прыгала. Т.П. ударил Королеву кнутом.

— Т.П., кому я говорю. — Сказала мама.

— Ее надо разогреть. — Сказал Т.П. — Чтоб не застыла, пока не вернется в сарай.

— Поворачивай. — Сказала мама. — Я боюсь ехать и оставить Квентин.

— Тут повернуть нельзя. — Сказал Т.П. Потом стало шире.

— А тут. — Сказала мама.

— Ладно. — Сказал Т.П. Мы начали поворачивать.

— Т.П., кому я говорю. — Сказала мама, сжимая меня.

— Мне ж надо повернуть. — Сказал Т.П. — Тпру, Королева. — Мы остановились.

— Ты нас перевернешь. — Сказала мама.

— Чего ж вы хотите. — Сказал Т.П.

— Я боюсь, ты не сумеешь повернуть. — Сказала мама.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П. Мы поехали.

— Я знаю, Дилси недосмотрит и с Квентин что-нибудь случится, пока меня нет. — Сказала мама. — Мы должны поскорее вернуться.

— Но-о. — Сказал Т.П. Он ударил Королеву кнутом.

— Т.П., кому я говорю. — Сказала мама, сжимая меня. Я слышал копыта Королевы, и яркие формы гладко и непрерывно шли по обеим сторонам, а их те-ни текли через спину Королевы. Они шли, как яркие верхушки колес. Потом на одной стороне они остановились у высокого белого столба, где был солдат. Но на другой стороне они шли гладко и непрерывно, только медленнее.

— Чего ты хочешь. — Сказал Джейсон. Его руки были в карманах, а за его ухом был карандаш.

— Мы едем на кладбище. — Сказала мама.

— Ладно. — Сказал Джейсон. — Я ж тебе не препятствую, так. Я что, только для того тебе и потребовался, чтобы сказать мне это.

— Я знаю, ты не поедешь. — Сказала мама. — Я бы чувствовала себя в большей безопасности.

— В безопасности от чего. — Сказал Джейсон. — Отец и Квентин не могут тебе ничего сделать.

Мама сунула платок под свою вуаль.

— Прекрати, мать. — Сказал Джейсон. — Ты что, хочешь, чтобы этот проклятый псих начал вопить посреди площади. Поезжай, Т.П.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П.

— Это ниспосланная мне кара. — Сказала мама. — Но и меня тоже скоро не станет.

— Э-эй. — Сказал Джейсон.

— Тпру. — Сказал Т.П. Джейсон сказал:

— Дядя Мори прицеливается взять у тебя полсотни. Как ты на это смотришь.

— Зачем спрашивать меня. — Сказала мама. — У меня нет права ничего решать. Я стараюсь не мешать тебе и Дилси. Скоро меня не станет, и тогда вы

— Поезжай, Т.П. — Сказал Джейсон.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П. Формы потекли. Те, на другой стороне, снова начали, яркие, и быстрые, и гладкие, как когда Кэдди говорит, что сейчас мы будем спать.

Плакса-вакса, сказал Ластер. И тебе не стыдно. Мы прошли сквозь сарай. Стойла все были открыты. Нету у тебя пони в яблоках, чтоб кататься, сказал Ластер. Пол был сухой и пыльный. Крыша проваливалась. В косых дырах вертелось желтое. Чего тебя сюда понесло. Ты что, хочешь, чтоб они тебе мячиком башку прошибли.

— Держи руки в карманах. — Сказала Кэдди. — Не то ты их отморозишь. Ты же не хочешь отморозить руки на Рождество, верно.

Мы пошли вокруг сарая. Большая корова и маленькая стояли в двери, и мы слышали, как Принц, и Королева, и Мечта топают внутри сарая.

— Не будь так холодно, мы бы поехали на Мечте. — Сказала Кэдди. — Но сегодня так холодно, что не удержишься. — Потом мы увидели ручей, где качался дым. — Вон там убивают свинью. — Сказала Кэдди. — Мы можем вернуться с той стороны и посмотреть. — Мы пошли вниз по холму.

— Хочешь понести письмо. — Сказала Кэдди. — Ну, так понеси. — Она взяла письмо из своего кармана и положила в мой. — Это рождественский подарок. — Сказала Кэдди. — Дядя Мори хочет сделать миссис Паттерсон сюрприз. Мы должны отдать его ей так, чтобы никто не видел. Держи руки в карманах поглубже. — Мы пришли к ручью.

— Он замерз. — Сказала Кэдди. — Посмотри. — Она отломила верхушку воды и прижала кусок к моему лицу. — Лед. Это значит, что сейчас очень холодно. — Она помогла мне перейти, и мы пошли вверх по холму. — Нам нельзя даже сказать маме и папе. Знаешь, что я думаю. Я думаю, что это сюрприз для мамы, и папы, и для мистера Паттерсона, для них всех, потому что мистер Паттерсон прислал тебе конфет прошлым летом.

Там был забор. Стебли высохли, и в них стучал ветер.

— Только я не понимаю, почему дядя Мори не послал Верша. — Сказала Кэдди. — Верш ничего не сказал бы. — Миссис Паттерсон смотрела из окна. — Подожди здесь. — Сказала Кэдди. — Вот тут. Я сейчас вернусь. Дай мне письмо. — Она взяла письмо из моего кармана. — Держи руки в карманах. — Она перелезла через забор с письмом в руке и пошла сквозь

бурые стучащие цветы. Миссис Паттерсон подошла к двери, и открыла ее, и стояла там.

Мистер Паттерсон рубил в зеленых цветах. Он перестал рубить и посмотрел на меня. Миссис Паттерсон шла через сад бегом. Когда я увидел ее глаза, я начал плакать. Эй, ты, идиот, сказала миссис Паттерсон, я же говорила ему, чтобы он больше никогда не присылал тебя одного. Дай его мне. Быстрее. Мистер Паттерсон шел к нам быстро с тяпкой. Миссис Паттерсон нагнулась через забор, протягивая свою руку. Она старалась перелезть через забор. Дай его мне, сказала она, дай его мне. Мистер Паттерсон перелез через забор. Он взял письмо. Платье миссис Паттерсон зацепилось в заборе. Я опять увидел ее глаза, и я побежал вниз по холму.

— Там ничего, кроме домов, нету. — Сказал Ластер. — Мы пойдем к ручью.

Внизу у ручья они стирали. Одна пела. Я чуял белье, которое хлопало, и дым, который качался через ручей.

— Ты оставайся тут. — Сказал Ластер. — Там тебе делать нечего. Они наверняка в тебя заедут.

— Чего он хочет сделать.

— Он сам не знает, чего он хочет сделать. — Сказал Ластер. — Он думает, что он хочет пойти вон туда, где они гоняют мячик. Сиди тут и играй с цветочком дурмана. Посмотри-ка, как ребята играют в ручье, раз уж тебе приспичило на что-то смотреть. Почему ты не можешь вести себя, как все люди. — Я сел на берегу, где они стирали, и дым качался синий.

— Вы тут не видали четвертака. — Сказал Ластер.

— Какого еще четвертака.